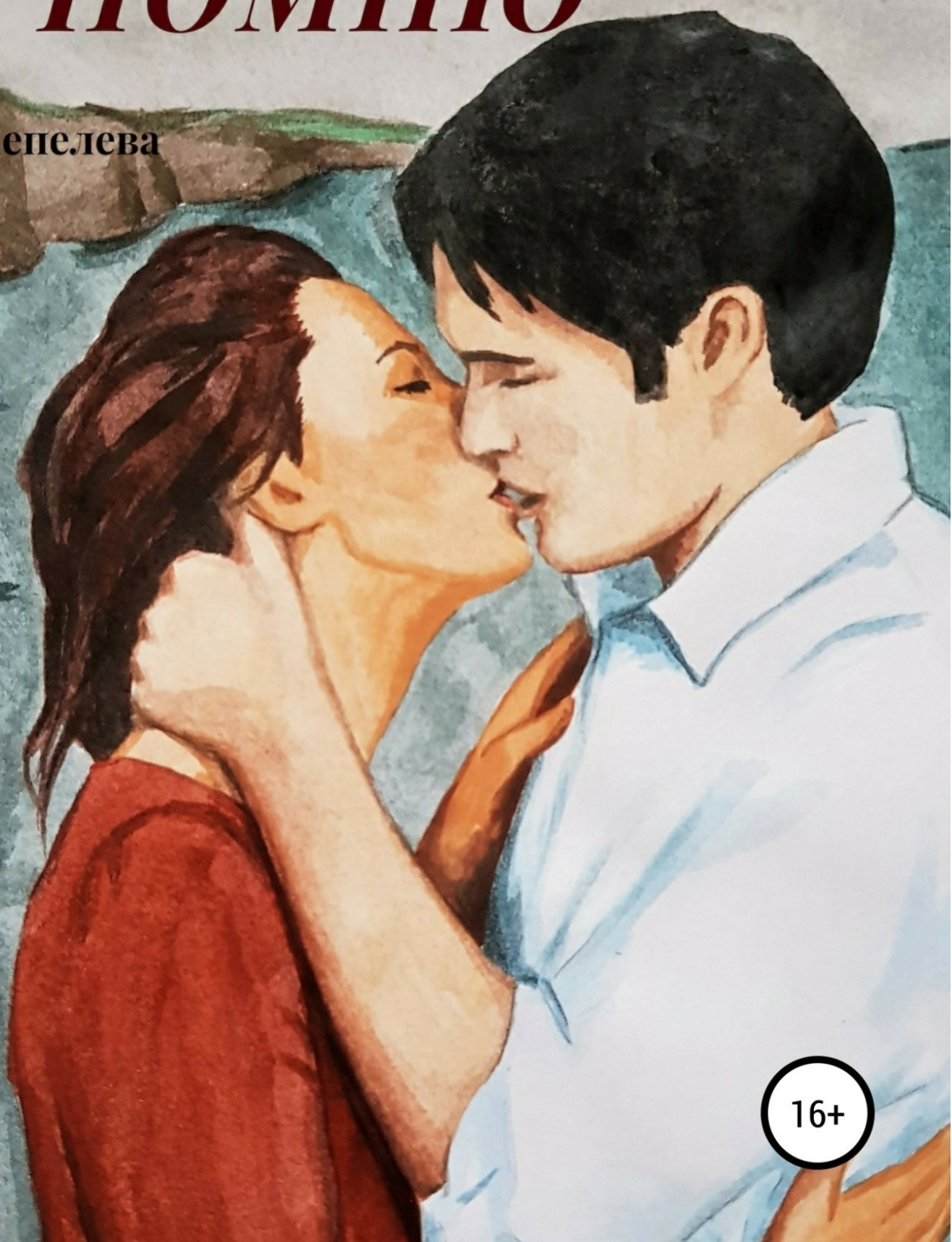

*"Любите ли вы друг друга настолько... чтобы
наконец-то быть вместе..."*

Я ТЕБЯ НЕ ПОМНЮ

Юлия Шепелева

16+

Юлия Шепелева

Я тебя не помню

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шепелева Ю.

Я тебя не помню / Ю. Шепелева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

После службы на войне молодой граф Эдвард Престон становится мрачным затворником. Однако во снах его преследуют не только ужасы сражений, но и загадочная девушка. Однажды в дом Эдварда приезжает юная Джессика Картрайт с необычной просьбой - найти брата, в смерть которого она отказывается верить. Приключение, на которое согласится Престон, раскроет секреты его снов и откроет много тайн о его собственном прошлом и любви, которая неподвластна времени и темным силам.

© Шепелева Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

– Я вас не знаю...

– Но это же я... я...

– Я вас не знаю...

Девушка отрешенно пробормотала эти слова и медленно отвернулась.

– Постой!

Он попытался дотянуться до нее, но не смог. Будто между ними стояла невидимая стена.

Вокруг раскинулась скалистая равнина. Где-то внизу бушевал океан, с его стороны надвигались черные тучи и дул пронизывающий ветер.

– Постой же!

Он снова догнал девушку, которая даже медленным шагом успела уйти далеко. Она направлялась к краю скалы. Он лишь удивился, как ей не холодно в легком платье с открытыми плечами и руками. Но девушке, казалось, было все равно. Бледное лицо не выражало никаких эмоций. Она просто шла вперед. А он, даже поравнявшись с ней, снова не мог ее коснуться, как ни пытался.

Она дошла до края скалы. Его сердце сжалось.

– Остановись! Посмотри на меня!

Девушка медленно обернулась и по-прежнему медленно и безучастно произнесла:

– Я не знаю вас...

– Знаешь!

Она отвернулась, окинула печальным взглядом небо, прошептала:

– Я всегда буду тебя любить.

И шагнула вниз.

– Нет!

Он резко открыл глаза, чувствуя, как громко стучит сердце. Сел и огляделся, с облегчением осознав, что находится в своей спальне. За окном еще стояла ночь.

Опять этот сон... в который раз... Что он значит? Откуда он знает эту девушку? Почему она его не узнала, хотя он был уверен, что должна бы? Почему он не смог ее коснуться? Не смог остановить... Раз за разом всё повторялось, и он ничего не мог сделать. От этого его пронзало отчаяние.

Послышался тихий стук, а затем дверь слегка приоткрылась.

– Эдвард? Ты не спишь?

– Нет, – вздохнул он.

К кровати подошла сестра.

– Я тебя разбудил?

– Нет, я не спала. Но я... слышала тебя. Опять сны? – обеспокоенно спросила она.

Он молча кивнул.

– О чем на этот раз?

– Какая разница... – хмуро отозвался брат. – Ничего хорошего в них по-прежнему нет.

– Всё это пройдет. Вот увидишь.

– Разумеется...

Глава 1

Англия, 1815 год

– Добрый вечер. Вы по приглашению?

Девушка поежилась – не то от холода, не то от слишком прямого взгляда дворецкого. Она сняла промокший насквозь капюшон, покосилась на своего спутника, тот одобрительно кивнул, и она вновь повернулась к дворецкому.

– Добрый вечер, я... не указывала точной даты прибытия, но мне написали, что я могу приехать.

Она протянула письмо.

– Я доложу о вас.

Дворецкий исчез. Девушка вздохнула, от волнения закусив нижнюю губу.

– Ты уверена? – спросил ее друг.

– Нет... Но вдруг это мой единственный шанс?

– По слухам, этот твой шанс не слишком дружелюбен.

– А я не дружить с ним пришла, – твердо ответила она.

Спустя несколько минут в холле появилась молодая женщина – яркая брюнетка в бордовом платье, подчеркивающим стройную фигуру.

– Леди Картрайт, верно? – спросила она красивым низким голосом.

– Да, это я. Простите, если я не вовремя... Мы планировали приехать днем, но не получилось. Это мой друг, – девушка указала на спутника, – лорд Роберт Стенсберри.

– Очень приятно. Меня зовут Анна. Прошу, проходите. Кэлл, заберите у гостей верхнюю одежду.

Избавившись от мокрой накидки и оказавшись в уютном кресле возле камина, Джессика Картрайт почувствовала себя немного лучше. И всё же ей было не по себе. Ехать в тесном экипаже целый день, не зная, ждет ли ее удача или крушение последних надежд, сейчас казалось безумием. В чужой дом, к совершенно незнакомому человеку, который даже не ответил в письме, поможет ли ей.

– Не хотите ли чаю? Или что-нибудь покрепче? – любезно предложила Анна.

– Нет, спасибо, – отказалась Джессика. – Я бы предпочла сразу поговорить с графом. Если он, конечно, дома.

– Он здесь. Кэлл сейчас оповестит его, – женщина говорила спокойно, но в ее глазах читалась легкая тревога.

– Что-то не так? Нас никто не ждал?

– Нет, почему же, он знает, что вы должны приехать, и о цели вашего визита тоже знает... примерно.

– Примерно? – удивилась Джессика. Она начинала жалеть, что приехала в этот дом.

– Да, я рассказывала ему, – кивнула Анна. – И я знаю, что он мог бы хоть чем-то помочь, – а потом тихо добавила: – Возможно, ваша просьба немного... отвлечет его. Просто он не в настроении... последние несколько дней...

Видя виноватый взгляд женщины, Джессика поежилась. Неужели то, что говорили в свете, правда? Но она уже приехала и не собирается отступать.

– Милорд готов принять гостей, – прозвучал голос дворецкого.

– Я сама провожу, – вызвалась Анна и повела девушку за собой.

Леди остановились у закрытой двери. Анна повернулась к Джессике.

– Вы, кажется, волнуетесь?

– Я... не привыкла обращаться за помощью к незнакомым людям, – опустила взгляд та. – Тем более навязываться...

– Вы не навязываетесь. Подождите здесь минутку, пожалуйста.

Анна коротко постучала, а затем прошла в комнату, оставив дверь лишь слегка приоткрытой. Джессика услышала ее голос.

– Я думала, ты занят бумагами. А ты опять за своё...

– Я был ими занят, – прозвучал второй голос, мужской.

– Убери, пожалуйста, свое нынешнее занятие. Не пугай гостью, – говорила она удивительно спокойным тоном.

– Я ничего плохого не делаю.

– И надень, пожалуйста, фрак.

– Я и так одет. Почему я не могу побыть у себя дома без этого предмета гардероба?

– Потому что к тебе сейчас зайдет леди. И, Эдвард, будь, пожалуйста, помягче...

Анна выглянула из комнаты и посмотрела на Джессику.

– Идемте за мной.

Девушка прошла внутрь и оказалась в довольно просторном, но мрачном кабинете. Темные стены и плотно закрытые шторы делали обстановку совсем угрюмой. Даже свет от камина не спасал ситуацию.

Из-за большого стола возле окна поднялся мужчина. Джессика напряглась.

– Леди Джессика Картрайт, – услышала она из уст Анны собственное имя, при этом не сводя взгляда с хозяина дома. Анна продолжила: – Эдвард Престон, граф Макфилд... и мой брат.

– Анна, могу я попросить тебя оставить нас? – спокойно произнес граф.

– Но... Хорошо, я подожду в коридоре.

– Спасибо. Проходите, леди Картрайт. Присаживайтесь, – неспешно проговорил он.

Джессика подошла к креслу напротив стола и осторожно опустилась на край.

– Не бойтесь, я не кусаюсь, – ухмыльнулся Эдвард, садясь за стол.

– С чего вы взяли, что я вас боюсь?

– Считайте, что умею читать мысли.

– Значит, вы плохо читаете, – парировала девушка и вдруг заметила на столе перед ним несколько ножей. Глаза ее испуганно расширились.

– Это тоже не для вас, – невозмутимо ответил Престон. – Всего лишь занятие, убивающее скуку.

Джессика не успела ничего ответить, как он, не отводя от нее взгляда, метнул нож в сторону. Острие вонзилось в круглый деревянный щит на стене. Пара сантиметров левее, и оружие могло бы попасть в чей-то портрет, висевший рядом.

Девушка окинула Эдварда взглядом. Его внешний вид лишь подтверждал многочисленные сплетни в свете и предостережения Роберта: небрежно взъерошенные черные волосы, густая челка, почти закрывающая глаза, многодневная щетина, не слишком свежая рубашка, растегнутый жилет. И этот человек может ей помочь?

– Всего лишь помогает разрабатывать руку после травмы, – объяснил Эдвард, отодвигая ножи в сторону.

Девушка знала, что он был на войне, и слышала, что война его сильно изменила, не в лучшую сторону.

– Итак, чем обязан вашему визиту? – он сложил руки на груди и внимательно посмотрел на Джессику.

Под пристальным холодным взглядом юная леди готова была сжаться, но взяла себя в руки.

– Насколько я поняла, вы не читали моего письма.

– Нет.

– И не знаете, о чем я хочу попросить.

- Я хочу услышать это от вас.
- Мне нужно... найти брата.
- При чем здесь я? – спокойно спросил Престон.
- Во-первых, вы знали его. Его звали Джеймс Картрайт. Он служил лейтенантом в вашей роте.
- Звали?
- Он погиб. Вернее, мне пришло письмо о том, что он погиб. Но...
- Но вы в это не верите. Как и не верит большинство людей, потерявших кого-то на войне, – равнодушно произнес Эдвард.
- Нет. Я... Не всё так просто...
- Я помню вашего брата. Вы совсем не похожи.
- Вы удивитесь, узнав, что мы – двойняшки, – слегка улыбнулась Джессика, но вновь стала серьезной. – Понимаете, Джеймс писал мне еще до гибели, что я могу его потерять и...
- Это естественно, когда ты каждый день можешь умереть.
- Девушку начинало раздражать то, что ее перебивают, да еще и явно считая ее слова глупостью.
- Он писал, что я пойму, к кому обратиться, – твердо сказала она. – И кстати, еще он писал, что ему очень повезло с капитаном... в чем я начинаю сомневаться.
- Брови собеседника приподнялись.
- Джессика, не обращая на это внимания, продолжила:
- Самое странное началось после извещения о гибели Джеймса. Мне пришло другое письмо, анонимное. В нем говорилось, что я могу найти брата, нужно лишь присмотреться к деталям. Я перечитала все его письма, потом перерыла всю его комнату и нашла дневник. В последнее время он всё чаще упоминал некое семейство Стаффорд. Я узнала, что это – ваши родственники.
- Очень дальние.
- Неважно. Вы с ними связаны, а Джеймс несколько раз писал мне о вас. Я решила, что вы можете помочь мне. Самой мне на эту семью не выйти.
- Ну, вы же вышли на меня как-то, – хмыкнул Эдвард.
- Вы, конечно, затворник, но все знают, где вы живете. С ними намного сложнее.
- Как вы узнали о моем родстве со Стаффордами?
- Я, видите ли, иногда бываю в свете, а на балах можно услышать всё, что угодно.
- В вашем возрасте на балах нужно искать будущего мужа, а не слушать сплетни, – холодно улыбнулся граф.
- Я сама могу решать, что стоит делать в моем возрасте, – быстро проговорила Джессика, невольно вскочив с кресла и гордо вскинув подбородок. – Думайте лучше о своем.
- Мне, к счастью, никого искать не нужно, – он медленно поднялся, обошел стол и вот уже стоял рядом с девушкой.
- Вблизи он оказался выше, чем ей показалось изначально.
- Почему бы просто не смириться с тем, что ваш брат погиб? – спросил Эдвард.
- Ведь вы были на войне... – Джессика почувствовала, как сильно забило сердце, она не хотела верить в смерть Джеймса. – Вы знаете, что на поле боя бросали и живых. И некоторым удавалось спастись.
- Я много чего видел на войне. И никому не пожелаю такого увидеть.
- Вы видели, как погиб Джеймс?
- Нет.
- Вы видели его тело?
- Нет. Но это ничего не значит. Со мной рядом солдата разорвало на мелкие куски одним взрывом. Вряд ли кто-то собирал его потом, чтобы убедиться, что он погиб.

Девушка живо представила описанную картину и почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

– Не слишком приятно, правда? – Престон был невозмутим.

– То есть вы мне не поможете?

– Не вижу смысла.

Она с отчаянием взглянула ему в глаза.

– Джеймс – единственный, кто у меня остался... Оставался, пока не пошел на эту ужасную службу. У меня больше никого нет. Я пыталась зацепиться за последнюю надежду. Я не всё понимаю, из того, что он написал в письмах и в дневнике, и подумала, что вдруг вы помогли хотя бы разобраться. Вы знали его достаточно долго. Но раз ваши пессимистические принципы выше благородства, простите за то, что отняла ваше драгоценное время.

Джессика резко отвернулась и буквально выбежала из кабинета.

Эдвард проводил ее взглядом, не сделав ни единого движения.

За дверью девушка почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Последний шанс... Это был ее последний шанс...

К ней подошла Анна.

– Спасибо, что приняли нас, – тихо сказала Джессика. – Мы сейчас же уедем.

Она грустно вздохнула.

– Нет, оставайтесь у нас, – предложила та. – Уже поздно и... Мой брат... он может казаться хуже, чем есть. Он обязательно вам поможет, ему нужно только немного подумать. Война... нелегкая тема для него. Как и для нас всех.

Глава 2

– Остановись! Пожалуйста!

И снова безучастный взгляд голубых глаз. И снова он не может ее коснуться, хотя тянется изо всех сил.

И снова она смотрит на небо, будто прощаясь. Но потом вдруг поворачивается к Эдварду, и он впервые видит, как взгляд ее на секунду становится осмысленным.

– Не отпускай меня, – шепчет она и делает шаг вперед.

Он проснулся. Тело пробрал озноб, но не от холода – в комнате было тепло.

Кто она такая? И почему стала приходить во снах всё чаще?

Джессика стояла у окна и грустно наблюдала за ливнем и серым безрадостным утренним пейзажем. Настроение соответствовало погоде. Впрочем, что стоило ждать от конца октября? И что можно было ждать от человека, о котором девушке и так всё сразу рассказали? Ну, хоть старшая сестра у него очень милая.

Вчера Анна поведала, что на войне у нее погиб муж. Замуж она вышла довольно поздно, в двадцать семь лет, и успела побыть женой совсем недолго, меньше года. К счастью, муж оставил ей не только приятные воспоминания и свою фамилию, но и главную радость жизни – дочку. Малышке Элизабет недавно исполнился годик. Джесси казалось, что она в такой ситуации умерла бы от тоски по супругу. Анна призналась, что если бы не дочь, с ней случилось бы то же самое. К тому же, Эдвард вернулся с войны живым. Больше у них никого не осталось. Мать умерла, когда Эдвард был совсем маленьким, а отец – три года назад.

А вот у Джессики теперь не осталось даже брата. Девушке предстояло вернуться в дом в Лондоне, где сейчас вместе с ней жила тётя. Не то чтобы она была Джессике неприятна, но активно настаивала на том, что племяннице необходимо думать исключительно о замужестве. Тётя водила Джессику по балам и представляла всем, кому можно, с воодушевлением следя за каждым, кто хоть немного проявлял интерес. Видимо, Джессике действительно стоило сосредоточиться на устройстве личной жизни – ведь ей исполнилось двадцать. В любом случае, уж точно не кататься по чужим домам.

Горничная позвала Джессику на завтрак и проводила в столовую. Там её дружелюбно встретила Анна. Хорошее настроение продержалось недолго. Джесси не успела даже сесть за стол, как услышала за спиной знакомый холодный тон.

– Доброе утро. Что, интересно, вы тут делаете?

Она обернулась и, наткнувшись на хмурый взгляд, невозмутимо ответила:

– Я тоже рада вас видеть. Вас и ваши чудесные манеры.

– Это я попросила гостей остаться, – спокойно сказала Анна брату.

– Гости? – удивился он, проходя к своему месту.

– Кажется, говорили обо мне, – в дверях появился Роберт. – Всем доброе утро.

– Хотелось бы спросить, кто вы... – покосился на него Эдвард.

– Лорд Роберт Стенсберри. Всего лишь сопровождаю леди.

– А я думал, что одиноких леди сопровождают компаньонки.

– Боюсь, мне не пойдет чепчик, милорд.

Джессика с трудом сдержала улыбку.

– Мы можем позавтракать? – спросила Анна у брата.

Тот молча кивнул. Все наконец сели.

– Действительно, Джессика, где же ваша компаньонка? – поинтересовалась Анна. – Ведь вы одна сейчас.

– Я не успела ей пока обзавестись. В Лондоне со мной живет тётя. Лорд Стенсберри был лучшим другом Джеймса и остается таковым для меня вот уже много лет. И любезно согласился приехать сюда со мной.

– Вы не боитесь, что кто-то сочтет вашу дружбу не слишком приличной?

– Те, кто знают нас близко, так не сочтут. А что подумают все остальные, мне всё равно, – смело ответила девушка. – Иногда мы говорим, что Роберт – мой родственник.

– Поклонники этой леди и через меня с успехом пробиваются, – улыбнулся Роберт. – Но только самые смелые. Хоть в чём-то я полезен.

– Не так уж много у меня поклонников, – смутилась Джессика, при этом покосившись на Эдварда, так как почувствовала на себе изучающий взгляд.

Тот отвел глаза, но как только девушка увлеклась разговором, снова принялся её рассматривать. Юная особа, осмелившаяся самостоятельно приехать в его дом, оказалась весьма интересной. Вчера он заметил, что она достаточно высокая и худенькая, даже немного угловатая, но тем не менее женственная. Сегодня обратил внимание на необычный, шоколадный оттенок волнистых волос и почти такой же цвет чуть раскосых глаз, точёные скулы, изящный прямой носик, немного острый подбородок и красивые, чувственные губы. Разумеется, она не могла оставаться без внимания противоположного пола. Хотя девушка вела себя достаточно скромно, не считая острых реплик в разговоре, и одежду вот уже второй день выбирала закрытую, без вычурных деталей.

Эдвард прекрасно помнил лейтенанта Джеймса Картрайта – кажется, сестра забрала у того всю яркость. Джеймс был голубоглазым блондином. Но таким же благородно тонким. И за словом в карман тоже не лез, чем всегда ему нравился.

– Как же тётя отпустила вас так далеко, пусть даже в сопровождении друга? – спросила Анна.

– Тётя не знает, куда я поехала, – ответила Джессика, слегка смутившись. – Она уверена, что меня пригласила подруга... на день рождения.

– Если бы ко мне так сбегали девушки, я был бы счастлив, – мечтательно произнёс Роберт.

– По-моему, это очаровательно, – улыбнулась Анна.

– Что будет, если ваша тётя узнает, где вы были на самом деле? – как бы невзначай спросил Эдвард.

– Надеюсь, я смогу сказать, что гостила у вашей сестры.

– Конечно, сможете, – кивнула та. – Но вряд ли кто-то в чём-либо вас заподозрит. У нас так давно не было гостей, – она с лёгкой укоризной покосилась на брата.

– Мы тоже не будем вас беспокоить и сразу после завтрака уедем, – сказала Джессика.

– Может быть, останетесь, пока дождь не пройдёт?

– Так мы, пожалуй, пробудем здесь до зимы, – усмехнулся Роберт.

– Спасибо за предложение, но мы, правда, не будем ждать, – ответила Джесси. – Быть может, дома я обнаружу еще какой-то способ... найти Джеймса. Если получится...

Дальше завтрак проходил практически молча, за исключением редких фраз на отвлеченные темы.

Леди вышли из-за стола первыми. Анна остановила леди Картрайт в коридоре возле столовой.

– Поскольку обратно ехать так же неблизко, я распорядилась приготовить вам с собой еды.

– Ну, что вы, не стоило беспокоиться, – смутилась Джессика.

– Даже не смейте отказываться. Если бы я могла вам помочь... Но... если честно, я даже не видела ни одного человека из этого семейства Стаффордов. А Эдвард видел...

– Лишь один раз и очень-очень давно, – прозвучал его голос. Граф подошел ближе, по-прежнему хмуро глядя на гостью. – Я даже не знаю, жив ли он ещё. Ему уже тогда было много лет. И он не слишком был мне рад, хотя я лично ничего ему не сделал, но, наверное, сделал кто-то из нашей семьи. Никто из них с нами не общается. На вашем месте я бы всё же смирился с потерей и жил дальше...

Девушка внимательно слушала Эдварда, глядя ему в глаза. Она поймала себя на мысли, что впервые увидела цвет его глаз. Вчера, в темноте кабинета Джессика смогла понять лишь, что они светлые. Оказалось, они были серыми. Красивого дымчато-серого оттенка.

– Вы не на моём месте, к счастью, – пылко ответила она. – Вы вернулись домой. Живы и здоровы. И у вас есть хоть какая-то семья.

– Да что вы знаете о моем месте, – сердито произнес он, молча развернулся и ушёл.

Джесси покосилась на его сестру. Та заметно погрузилась. Девушке стало неловко – кажется, она высказалась не слишком красиво – всё светское общество знало, что молодой граф, вернувшись с войны, заперся в своем доме и превратился в мрачного затворника. По какой причине – об этом никто не говорил.

От мыслей Джессику отвлекла Анна, начавшая рассказывать, что именно приготовлено для гостей, после чего девушка направилась в комнату переодеваться.

Одна из дверей в коридоре была открыта. Проходя мимо, Джесси невольно заглянула внутрь. И застыла от удивления.

В большом кресле сидел Эдвард, держа на руках кроху-племянницу.

– Как у тебя дела, Лиззи? Хорошо? – он улыбался ей, и глаза его светились теплом.

Малышке явно нравилось общение, она отвечала сияющей улыбкой и тянула к дяде ручки.

Внезапно Престон перевел взгляд на открытую дверь и заметил, что за ним наблюдают. Джессика максимально быстрым шагом отправилась к спальне. Но далеко уйти не успела.

– Леди Картрайт, – услышала она сзади голос Эдварда.

Он стоял в коридоре возле детской, снова серьезный и строгий.

– Да, милорд? – обернулась девушка, стараясь сделать равнодушный вид.

– Надеюсь, вы привезли с собой все письма и дневник брата.

– Д-да, – запнулась она, не сразу сообразив, зачем он об этом спрашивает.

– Иначе пока вы возвращались бы за ними в Лондон, я бы мог передумать.

– Передумать что, простите?

Граф вздохнул и покачал головой.

– Помогать вам. И еще... вы должны быть готовы к довольно длительной поездке. Стаффорды живут далеко отсюда. Но, возможно, это не понадобится. И я уже предупредил, что они не поддерживают с нами отношения.

Но Джессика будто не слышала последних слов. Он видел, как засияли от радости и удивления ее темные глаза, и с трудом сдержал улыбку.

Глава 3

– Почему же вы все-таки согласились мне помочь?

Эдвард сам толком не знал, почему. И хмуро ответил:

– Исключительно из-за вашего брата. О нем у меня остались весьма хорошие воспоминания. Я даже жалел, что его потом перевели в другую роту. Хороших офицеров и так почти не осталось.

Джессика рассчитывала примерно на такой ответ. Правда, думала, что он прозвучит помягче, а потому немного растерялась.

– Я... я совсем забыла сказать, что заплачу вам за помощь... – сказала она.

– Мне не нужна никакая оплата, – резко ответил Эдвард. – Я помогаю вам просто в память о Джеймсе, – увидев, как от последних слов глаза девушки погрузнели, Престон добавил: – Если он всё же погиб, а не остался жив и где-то скрывается. К тому же, я ничего не обещаю и не гарантирую вам никакой результат.

Он внимательно посмотрел на Джессику, сидевшую, как и вчера, напротив стола, потом – на Роберта, неспешно расхаживающего вдоль стены и с интересом изучавшего обстановку вокруг, затем взял пачку писем.

– Я положила их в том порядке, в каком они приходили, – пояснила Джессика. – И подчеркнула то, что показалось мне важным. Но, возможно...

– Позвольте мне самому посмотреть... – отрезал молодой человек, не поднимая взгляда от первого открытого письма.

Девушка обиженно поджала губы, но замолчала.

“Не так уж тут и плохо, если ты переживаешь об этом, Джесси. Не родительский дом, конечно, но всё терпимо”.

Прочитав это, Эдвард мысленно усмехнулся – все-таки Джеймс умел оставаться оптимистом.

“Еще мне повезло попасть в отличный офицерский состав. Все на удивление легко нашли общий язык...”

Граф тяжело вздохнул – почти никто из этих офицеров не вернулся домой.

“... И капитан у нас отличный, Эдвард Престон. Хотел бы я быть таким же рассудительным, как он. Но он со мной довольно часто общается, а значит, есть шанс чему-то поучиться”.

Было очень странно читать о себе.

В следующих письмах Джеймс рассказывал о сражениях, каждый раз успокаивая Джессику, что всё совсем не так страшно, как может казаться. Как же заботлив был брат к чувствам сестры.

Он действительно упоминал Эдварда несколько раз – даже приводил какие-то его слова, которых тот уже и не помнил.

Наконец Престон добрался до последнего письма.

“Я чувствую, что скоро случится что-то плохое. Чувствую, что приближается темнота. Глупо такое писать, ведь опасность здесь поджидает почти каждый день, но обычно я рвался в бой бесстрашно, а сейчас почему-то будто чувствую беду. Возможно, я просто устал”.

От этих слов Эдварду стало не по себе. Он потерял на войне много друзей, и некоторые из них тоже словно предчувствовали свою гибель, рассказывая ему об опасениях буквально за несколько часов до смерти. В памяти вновь ожили картины, которые до сих пор мучили его по ночам – рассеивающийся дым от пушечных залпов, стоны раненых, кровь... Эдвард почувствовал, как задрожала левая рука, и резко сжал ее в кулак.

Отогнав страшные воспоминания, Престон стал читать дальше.

– “Я лишь хочу написать тебе, что ты не останешься одна. Большого я пока не могу тебе объяснить, но ты и сама всё поймешь”.

– “Ты и сама всё поймешь”, – прочел вслух Эдвард и посмотрел на Джессику. – Что вы должны были понять?

– Если бы я знала. Но мне показалось, что он имел в виду леди по имени Кристина Стаффорд. Он лишь раз упомянул о ней в письме, не называя имени, но в своем дневнике, как оказалось, писал о ней много. Этот дневник он вел во время службы. Он привез его домой в свой последний отпуск. Но тогда почему-то ничего не сказал о девушке.

Эдвард открыл дневник – чтобы выяснить все детали, понадобилось бы слишком много времени. Скользя взглядом по тексту, он всё же спросил гостью:

– Что он писал о ней?

– То, что познакомился с ней, когда рота расположилась недалеко от какой-то деревни. Из-за близости сражений леди прервала свое путешествие. Он писал, что... – Джессика вдруг смутилась. – Писал, что влюбился с первого взгляда. Они мечтали быть вместе после того, как война закончится. При этом, судя по записям, девушка почему-то утверждала, что Джеймс многих спасет.

– По-моему, она вообще весьма странная, – вставил Роберт. – Я тоже читал дневник и пришел именно к такому выводу.

– На последних страницах дневника Джеймс рассказывал, что Кристине удалось уехать. Но она обещала найти его, – продолжила Джессика. – Не ждать, пока он сам ее найдет, а именно найти его самостоятельно.

– Видимо, нынче среди юных леди модно искать нужных мужчин самостоятельно, – улыбнулся Роберт, за что получил от Джессики взгляд с укоризной.

Престон открыл конец дневника, и глаза его выхватили несколько строк:

“Она говорит, что я даже не понимаю, насколько важен. Для нее. И для событий, которые наконец должны свершиться. Но утверждает, что пока не может рассказать большего”.

Молодой человек задумчиво закрыл блокнот, и Джессика протянула ему еще одно письмо.

– Это пришло после того, как мне сообщили, что Джеймс погиб.

“Леди Картрайт, знаю, что вы получили грустную весть, но не верьте ей, вы еще можете найти брата. Присмотритесь к деталям. Ответ ближе, чем кажется”.

– А если кто-то решил подшутить над вами подобной запиской? – спросил Престон.

– Я сравнивала почерк со всеми, кого знаю, – живо ответила девушка. – Если только кто-то неизвестный. Но зачем такая шутка тому, с кем я не знакома? Может быть, кто-то действительно хочет мне помочь? Почему нужно думать только о плохом?

– Потому что оно случается достаточно часто, особенно, когда его не ждешь, – сказал Эдвард. – А если ждать только хорошего, то...

– Вы вправе ожидать от людей только плохого, – перебила его Джесси. – Но позвольте мне думать и о хорошем тоже.

Она вдруг замолчала, поняв, что зря начала спорить – ведь он согласился помочь, а теперь может запросто передумать.

Воцарилась тишина.

Постучав пальцами по столу, Эдвард спросил:

– Чего в таком случае вы ждете от меня?

– Лишь того, что вы сами предложите, – тихо ответила Джессика.

Престон окинул девушку серьезным взглядом, размышляя о том, что ввязывается в авантюру, которая, он был уверен, ничего не даст.

– Что я могу предложить... – повторил Эдвард за Джессикой. – Могу сказать лишь, что, к моему огромному нежеланию, придется навестить Стаффордов. Как минимум, чтобы найти эту странную девушку. Но для начала стоит известить их о визите.

– А, может, не нужно? – предложила Джесси. – Если она столь странная, говорила загадками и что-то скрывала, вдруг они все такие и успеют спрятать всё, что может помочь нам, если будут знать о приезде?

– Хорошая мысль, – согласился Роберт.

– Да, неплохая, – кивнул Эдвард. – Ну, что ж, сделаем вид, что окажемся у них случайно. Надеюсь, они все же достаточно вежливы, чтобы пустить нас. Но они живут... по крайней мере, жили в Дорсете. Туда не меньше трех дней пути. Вас устроит?

– Я никуда не тороплюсь.

Глава 4

Отправляться в дорогу было решено следующим утром.

Днем, пользуясь тем, что дождь закончился, Джессика вышла прогуляться – в одиночестве, чтобы лишний раз не беспокоить Роберта. Вокруг дома был сад, и она отправилась изучать его. Правда, территория, за которой ухаживали, оказалась совсем небольшой – Джесси вскоре отметила, что деревья вокруг растут гуще, а тропинка стала более узкой и не такой ровной.

“Ничего, пройдуся и тут. Я ведь недалеко”, – подумала девушка.

Она шла вперед, размышляя о том, что, возможно, все-таки поступила правильно, приехав сюда. Вдруг у нее получится найти Джеймса.

Погрузившись в мысли, Джессика не сразу заметила, что похолодало. Закутавшись в накидку, она повернула обратно к дому. Но пройдя в другую сторону примерно такое же расстояние, как и до этого, обратно в парк не вернулась. Вокруг так и оставался лес, густой и совершенно незнакомый.

“Не могла же я заблудиться. Я совершенно точно никуда не сворачивала”.

Но легче не стало. Джесси огляделась в поисках хоть чего-то запомнившегося, но такового не обнаружила. При этом девушка знала, что лес был очень большим, ведь они проезжали через него вчера. И сколько ей теперь тут плутать? А если опять начнется дождь? Судя по сгущающимся тучам, так и будет.

Она в отчаянии закусил губу и сцепила пальцы.

– Прекрасное время вы выбрали для прогулки, – раздался внезапно сзади знакомый голос. – Холод, ветер, надвигающийся дождь. Неожиданно для юной леди.

Джессика вздрогнула и обернулась. К ней неспешно подходил Эдвард.

– Вы меня напугали... – выдохнула она. – Как вы подошли так тихо?

– Извините, как умею. А вы что тут делаете?

Девушка уже почти привыкла к хмурому взгляду и невозмутимо ответила:

– Я гуляла... Но потом немного сбилась с пути.

– Немного?

– Немного.

– Ну, если только у вас была цель уйти от дома как можно дальше в лес, – усмехнулся он. – А, может, вы решили оставить затею с поисками и незаметно уйти пешком? Хотя разве вы ушли бы без друга.

– Я не собираюсь оставлять поиски! – воскликнула Джессика, а потом добавила уже тише: – Да, я слегка заблудилась.

– Я так и понял, – равнодушно сказал Престон. – Идите за мной. Если, конечно, не хотите еще прогуляться. А то лес тут большой, знаете ли.

– Нет, я не хочу больше гулять, спасибо.

Она послушно последовала за графом. И первая нарушила тишину.

– А вы, кажется, были бы рады, если бы я передумала просить вашей помощи?

– Я ведь согласился помочь, а значит, был бы рад или нет, уже не имеет значения, – ответил он, не оборачиваясь.

К дому они вышли довольно быстро, но совершенно не туда, откуда начинала путь Джессика.

Под темными тучами трехэтажное здание из серого камня казалось ей таким же мрачным, как и вчера, когда они с Робертом приехали. Негативное впечатление о доме усиливали слухи, которые распространялись в светском обществе.

Девушка невольно поежилась.

– Бойтесь этого дома? – будто прочел ее мысли Эдвард.

– С чего вы взяли?

– Думаете, я не знаю, что о нем говорят?

– Например?

– Например, что здесь водятся призраки.

– И это правда?

– Конечно.

Под пристальным взглядом серых глаз Джессика испуганно замерла.

– Два привидения, – продолжил он. – Я и моя сестра.

– Ваша сестра вовсе не похожа на призрак, – быстро ответила девушка и тут же пожалела о сказанном, всё же это было не слишком вежливо.

– Ну, хоть я похож, к счастью, – усмехнулся Престон.

Больше они не сказали друг другу ни слова, лишь в холле Эдвард удостоил Джессику взгляда и бесстрастно произнес:

– Постарайтесь больше не гулять так далеко. Кроме меня в те места никто не ходит, а я сегодня выходить уже не собираюсь.

– Помогите! Помогите мне!..

Крик всё повторялся и повторялся. Рядом кто-то стонал от боли. В воздухе пахло гарью и кровью. Мимо пронесли одного раненого солдата, следом ковылял второй.

Эдвард понимал, что лежит на земле... Сквозь клубы дыма и пыли проглядывало голубое небо, за облаками пряталось солнце. Он попытался пошевелить конечностями – не получилось. Ничего не болело, он вообще не чувствовал собственное тело. Только стук сердца, который вдруг стал замедляться, а перед глазами начало темнеть... Становилось темнее, темнее, звуки вокруг затихали и исчезали, пока не исчезли совсем...

Эдвард резко проснулся. Живой. В родном доме. Руки и ноги были целы, а сердце гулко билось. Сны, в которых он умирал на поле боя, никогда не приходили на службе, но после нее повторялись регулярно. Без ощущения боли, либо – наоборот, с такой адской болью, что ощущения и после пробуждения долго не проходили.

Престона терзала только одна мысль – когда он наконец сможет спать, не видя кошмаров.

Он оделся и вышел из спальни. В гостиной напротив горел свет. Возле камина сидела Анна и читала. Она обернулась на шаги брата.

– Опять подслушиваешь? – грустно спросил тот.

– Я сегодня не слышала тебя.

– Надо же, проснулся молча, уже прогресс.

– Эдвард... твои сны уйдут рано или поздно, – заботливо произнесла Анна.

Он лишь молча подошел к окну и стал вглядываться в темное небо.

– Я тут подумала... – начала сестра. – Может быть, я поеду с вами?

– Нет, об этом не может быть и речи, – спокойно и, не оглянувшись, ответил Эдвард.

– Почему?

Молодой человек подошел к сестре и сел в кресло напротив.

– Во-первых, Элизабет еще совсем маленькая. Без нее ты точно не поедешь, но и здесь на няню не оставишь. А в каких условиях придется ночевать, неизвестно. Во-вторых, для вас придется брать отдельный экипаж. Это, прежде всего, снизит нашу скорость, к тому же, может быть опасно. Одна карета на дороге – находка для разбойников, а уж две – мечта. К тому же, что подумают Стаффорды, когда мы заявимся целой толпой? Я и так пока не представляю, что мы им скажем.

– Но ты... Как ты один...

– Как-нибудь справлюсь. Не настолько уж я не в себе...

Анна вдруг улыбнулась.

– По-моему, это приключение на тебя уже неплохо повлияло. По крайней мере, ты согласился уехать из дома. Может, дальше будет только лучше? Пройдет твоя апатия.

– Чем тебе так мешает мое апатичное состояние? Сажу в комнате, никого не трогаю. На его губах появилась легкая улыбка.

– Именно этим. Ты, во-первых, продырявил все стены ножами. Во-вторых, я хочу, чтобы ты опять стал собой.

Эдвард вздохнул и, снова помрачнев, ответил:

– Думаю, собой я уже никогда не стану.

Глава 5

– Нет, я не поеду в Лондон.

Эдвард нахмурился и, скрестив руки на груди, отвернулся.

– Но даже кучер говорит, что так будет ближе, – развела руками Джессика, стоявшая рядом с ним.

Роберт наблюдал за спором подруги и графа через окно экипажа.

– Всего полдня тихой поездки... – негромко вздохнул он. – Счастье казалось таким возможным.

Путешествие действительно начиналось вполне спокойно. Утро даже преподнесло небольшой сюрприз. Джессика вышла к экипажу последней. Мужчины ее уже ждали.

Эдвард, стоявший к ней спиной, обернулся, и девушка приготовилась выслушать его недовольные высказывания, но граф промолчал, а она чуть не открыла рот от удивления – он наконец-то был нормально одет, а главное – с его лица исчезла густая щетина. Так Престон выглядел не только опрятнее, но и гораздо моложе, вернее, на свой возраст. Насколько Джессика знала, ему было двадцать восемь.

Уже в дороге девушка с трудом сдерживалась, чтобы не рассматривать Эдварда. Он казался совсем другим. Но поймав не слишком довольный взгляд серых глаз, Джесси поспешила отвернуться к окну.

Ехали в основном молча. Граф читал дневник Джеймса. Роберт и Джессика изредка негромко переговаривались.

Проблемы начались на границе Лондона. Путешественникам в любом случае пора было остановиться, дать лошадям отдохнуть, самим размяться от долгого сидения и что-то поесть.

Джессика внезапно предложила заехать в город и пообедать в ее доме, на что получила категорический отказ со стороны графа.

– Что в этом такого? – не понимала девушка.

– Мы потеряем много времени.

– Вовсе нет. К тому же, мы нормально пообедаем. А я смогу взять несколько платьев.

– Разве Анна не одолжила вам свои?

– Одолжила. Но они... Не совсем подходят мне по фигуре, – Джессика смутилась. Не признаваясь же, что наряды Анны в некоторых местах были ей слегка великоваты. Джесси, к сожалению, не обладала прекрасными, женственными формами сестры Эдварда.

– Я сразу предупредил, что вы должны быть готовы к длительной поездке, – твердо ответил Престон.

– Боже, да я готова отправиться на поиски брата хоть голышом! – воскликнула девушка, за что получила удивленный взгляд Роберта. – Но если мы всё равно едем через Лондон...

– Мы через него не едем.

Лишь когда кучер во второй раз сказал, что проехать через столицу на самом деле удобнее, чем огибать ее, Эдвард все-таки согласился.

– Чем так плох Лондон? – не унималась Джессика, даже когда они уже ехали в город.

– А чем он так хорош? – спокойно спросил граф.

– Разве вы родились не в Лондоне?

– От этого он не стал лучше. Вам знакомы все факты моей биографии?

– Нет... Вовсе нет, – девушка отвела взгляд, а щеки ее покрылись румянцем.

Разве Джесси была виновата, что об Эдварде Престоне в свете до сих пор не утихали разговоры?

– Надеюсь, тетя Летиция еще не вернулась, – с надеждой произнесла Джессика. – Она собиралась на время моего отъезда тоже отправиться по делам.

– Лучше бы ее не было... – добавил Роберт.

– Что с ней не так? – с подозрением спросил Эдвард.

– О, она мила и прекрасна, – с улыбкой ответил Роберт. – Но самую малость любопытна. И знает, наверное, каждую титулованную персону в Англии. Особенно, если эта персона мужского пола.

Подобные дамы были одной из причин, по которым Эдвард так не хотел показываться в Лондоне. Всю дорогу он был напряжен и хмур как никогда.

Леди Летиция Райли оказалась дома. Невысокая, чуть полноватая, в целом же довольно приятная блондинка средних лет радостно встречала племянницу, но как только увидела одного из ее спутников, застыла в оцепенении, будто встретив призрак.

– Джессика, ты уже вернулась! – переключила женщина свое внимание. – С гостями!

И только сейчас вся троица поняла, что за спорами никто не придумал, как стоит объяснить свой приезд, а главное – и скорый отъезд родственнице Джессики.

– Прошу нас простить, леди Райли, – учтиво заговорил Роберт. – Мы совершенно забыли предупредить, что зайдем с коротким визитом. Знакомьтесь, мой друг Эдвард Престон, граф Макфилд.

– Друг? – удивленно протянула женщина, но потом спохватилась и забормотала: – Очень приятно. Правда, мы уже знакомы.

– Разве? – Эдварду совсем не нравился ее изучающий взгляд.

– Да. Несколько лет назад я была представлена вашему отцу и вам на одном торжественном вечере. Но, конечно, вы меня не помните. Кто же в столь молодом возрасте запоминает знакомства со зрелыми дамами, – она жеманно хихикнула, прикрыв рот ладонью.

– Тетушка, мы приехали только пообедать, – сказала Джессика. – А после снова уедем.

– Мы? То есть ты тоже уедешь?

– Да.

– Могу я спросить, куда?

Не зная, что придумать, девушка проговорила:

– Разумеется, за обедом мы всё расскажем.

В голове ее в это время прокручивались все возможные варианты ответов, и ни один не казался ей таким, чтобы в него можно было поверить.

– Прошу прощения, если я не ослышалась, Роберт, вы назвали графа своим другом, – с милой улыбкой произнесла Летиция за столом.

Она по-прежнему с интересом рассматривала Эдварда.

– Так и есть, – кивнул Роберт.

– Где же вы познакомились?

– В каком-то из клубов. Точное место сейчас не вспомню.

– Но говорят, вы давно не бываете в Лондоне, – обратилась женщина к Престону.

– Я не бываю на балах, – невозмутимо солгал тот. – А в мужское общество, без танцев и слишком большой торжественности, иногда заезжаю.

– Удивительно... – пробормотала себе под нос леди Райли. У нее-то были совсем иные сведения. Обдумав их, она снова посмотрела на гостей и спросила: – Так куда вы держите путь?

– Мы едем... – начала Джессика.

– На свадьбу к графу, – быстро закончил Роберт.

Эдвард чуть не поперхнулся.

Глаза тёти Летиции расширились.

– Вы женитесь? – ахнула она. – Но я нигде не видела объявления о вашей помолвке.

– Мы решили... организовать всё тайно, – включился в историю Престон.

– Кто же эта счастливая леди?

– Узнаете, когда будет объявлено о состоявшейся свадьбе, – загадочно произнес Эдвард. – Надеюсь, вы никому не расскажете о предстоящем событии.

– Нет-нет, – покачала головой женщина, пребывая в шоке от подобной новости и уже предвкушая, как сильно вскоре удивит своих светских подруг. – Но зачем с вами едет Джессика?

– Джесси приглашена вместе со мной, – отозвался Роберт. – В качестве спутницы. К тому же, должен хоть кто-то помочь невесте собраться и вообще унять волнение...

– Насколько я помню, у вас есть сестра...

– Анна сейчас занята воспитанием маленькой дочки, поэтому я не стал ее загружать лишними обязанностями. Ваша племянница любезно согласилась помочь, чем сможет. Если вы не против, конечно.

На последних словах Эдвард так обаятельно улыбнулся, что леди Райли просто растаяла. А Джессика даже не заметила реакции тетушки, невольно засмотревшись на графа – улыбка ему все-таки очень шла.

После обеда Джессика отправилась в свою комнату – проверить, все ли нужные вещи собраны. В коридоре ее буквально поймала тетя, мягко взяла за локоть и полушепотом пробормотала:

– На ком он женится?

– Это секрет, тетушка. Я не могу сказать.

– Джессика!

– Нет, я не имею права.

– Даже родной тете?

– Никому.

Летиция поджала губы и довольно строго произнесла:

– Расскажешь, когда приедешь. Все детали.

Джесси подумала, что говорить ей всё равно будет нечего, так что почему бы не согласиться.

– Хорошо, – кивнула она, и только тогда тетя отпустила ее в комнату.

Весь путь по Лондону прошел в молчании. Придуманная история не обсуждалась, будто сам город мог услышать и раскрыть обман.

Лишь после выезда из столицы Эдвард заговорил.

– Свадьба... Как вам пришла в голову такая идея? – серьезно спросил он у Роберта.

– Не знаю, – пожал плечами тот. – Сама как-то пришла.

– Если вы верно описали мне леди Райли, завтра все светское общество будет говорить о том, что я женюсь?

– Именно так, – растянулся в улыбке Роберт.

– И как потом я объясню то, что никакой свадьбы не было?

– Зачем вам что-то объяснять? Вы вернетесь домой, где вас никто не побеспокоит. А слухи в обществе... Насколько я понял, вам решительно всё равно, что о вас говорят.

– Так и есть.

– Тогда в чем проблема? Я могу невзначай пустить слух, что влюбленные, то есть вы и ваша выдуманная невеста, разошлись прямо за день до свадьбы. Всякое бывает. Если желаете, сами придумайте причину расставания.

– Я подумаю, – усмехнулся Эдвард и повернулся к окну.

Джессике показалось, что взгляд его перестал быть суровым как раньше, но смотреть на молодого человека долго она побоялась – чтобы снова не рассердить.

Глава 6

“Кристина говорит, что я спасу много жизней. Хотя разве я кого-то спасаю? Конечно, случалось и такое, но, по ее словам, я еще не понимаю своей значимости”.

Эдвард перечитывал строки дневника Джеймса и пытался угадать их смысл – но как и сам хозяин записей, ничего не понимал. Лейтенант Картрайт был отважным и благородным офицером, смело кидался на защиту солдат. Он действительно не раз спасал людей, но в словах Кристины Стаффорд явно скрывалось какое-то другое спасение. Вопрос только – какое?

Престон закрыл блокнот и устало потер виски. Становилось темно, и читать что-либо было уже трудно.

– Нашли что-нибудь... полезное? – робко спросила Джессика.

Граф покачал головой и добавил:

– Только укрепился во мнении, что нужно искать эту загадочную Кристину Стаффорд. Но я, к сожалению, никогда о ней не слышал. Как я уже говорил, лично я видел всего одного представителя этой семьи. Кажется, лет десять назад. Его звали Винсент Стаффорд. И уже тогда он был очень стар.

– Насколько стар? – поинтересовалась Джессика.

– Лет восемьдесят, не меньше, – ответил Эдвард. – И при этом он приходился младшим братом главе семейства – маркизу Бенедикту Стаффорду.

– Учитывая, что вы виделись десять лет назад, а он был так стар, сейчас мы можем вообще не застать никого из них в живых? – сделала вывод девушка.

– Боюсь, что да.

– Но, если не осталось никого, кого вы знаете, как же тогда?..

– Как искать Кристину? Для начала – просто приехать к замку Стаффордов. Будем надеяться, что там еще живет хотя бы один представитель этой семьи.

Девушка не успела ответить – экипаж остановился.

– Трактир, – послышался голос кучера. – Как просили.

Снаружи трактир выглядел не слишком презентабельно, но внутри оказался лучше. По крайней мере, пахло вполне съедобной пищей, а за столами встречались прилично одетые гости.

Джессика, видевшая такие заведения лишь издалека, боязливо шла следом за Робертом, но при этом с большим любопытством разглядывала окружающую обстановку. Особенно ее привлек один стол – за ним сидели двое, мужчина и женщина. Дама раскладывала перед мужчиной карты и что-то говорила, он же внимательно слушал и кивал. Вероятно, женщина была гадалкой. Девушке вдруг стало невероятно интересно – гадалок несколько раз приглашали на торжественные вечера ради развлечения гостей, но Джесси не удавалось воспользоваться их услугами. А сейчас ей вдруг очень этого захотелось. Вдруг карты помогут ответить на вопрос, который интересует ее сейчас более всего? Или хотя бы дадут подсказки?

От размышлений девушку отвлек голос Престона.

– Нам нужны три комнаты... две рядом и одна... подальше, – обратился молодой человек к хозяину трактира.

– Почему такое расположение комнат? – не удержалась Джесси.

Граф лишь покосился на нее со словами:

– Ваш друг будет недалеко от вас. Это плохо?

– Нет, но...

– Насчет остального можно не спрашивать, – спокойно сказал Эдвард.

“Можно было и не подчеркивать, насколько мы ему неприятны”, – мысленно возмутилась девушка, предположив, что причина желаемой удаленности комнаты именно в этом.

– Всё есть, – кивнул трактирщик. – Смотреть будете?

– Пожалуй, стоит оценить, – отозвался Роберт. – Хотя, насколько я понимаю, особого выбора у нас нет.

Вместо последних фраз друга Джессика услышала женский голос.

– Вас, кажется, заинтересовали мои услуги.

Девушка обернулась, рядом с ней оказалась та самая гадалка.

– Я вижу, что вас интересуют ответы на некоторые вопросы, – продолжила она негромко. В ее голосе было что-то гипнотизирующее.

– Я... Да... Нет... – растерялась девушка. Любопытство так и тянуло отправиться за женщиной. Но загадочный взгляд гадалки немного пугал.

– Джессика, ты посмотришь?... – обратился к ней Роберт и тут заметил даму. – Кто вы, простите?

– Эта женщина – гадалка, – объяснила Джесси.

– Ты решила погадать?

– Я еще не решила...

– Вы думаете о каком-то родственнике, – медленно произнесла дама.

Сердце Джессики заколотилось. Откуда та могла знать? Точно не подслушала – ведь никто о Джеймсе не говорил.

– И вы можете сказать что-то о нем? – спросила девушка.

– Возможно.

– Я бы не стал оставаться с этой женщиной наедине, тем более в подобном месте, – недоверчиво произнес Эдвард.

– Я не причиняю вред, – ответила гадалка.

– Господа, вы собирались посмотреть комнаты, – напомнил трактирщик.

– Я бы очень хотел посмотреть. А ты? – Роберт вопросительно посмотрел на Джессику.

– А я бы хотела пообщаться с дамой.

– Одна?

– Идите, – сказал вдруг Эдвард. – Мне всё равно, как выглядит ночлег. Я прослежу за леди.

– Благодарю, – кивнул Роберт и удалился.

– Вы не должны слышать наш разговор, – строго сказала гадалка Престону.

– Он мне совершенно не нужен. Я сяду за соседний стол. Общайтесь, сколько вам будет угодно.

Джессика села за стол и почувствовала легкую дрожь волнения. Что расскажет ей загадочная дама? Что покажут карты?

Она покосилась на Эдварда – тот, как и сказал, расположился за соседним столом и снова уткнулся в дневник Джеймса. И так он следит за ее безопасностью? Да он даже не заметит, если она тихо встанет и убежит.

Женщина тем временем достала карты и перетасовала колоду.

– Тяните карты левой рукой. Я скажу, когда будет достаточно.

Все карты она разложила перед собой и стала открывать по несколько штук. Подумав немного, гадалка заговорила:

– Ваше прошлое. Весьма спокойное. Но судьба сделала вас одинокой. И с этим связано ваше нынешнее путешествие.

Джессика слушала, затаив дыхание.

– Это будет удачное путешествие? – все же спросила она.

– Сейчас увидим. Ваше настоящее. Вы не боитесь рисковать, правда, от этого только навлекаете на себя опасности. Но вы под надежной охраной.

– Роберт никогда не даст меня в обиду, – пробормотала себе под нос Джессика.

– Кто?

– Роберт, мой друг. Ведь вы его имели в виду под охраной?

– Мои карты, увы, не говорят имен. Рядом с вами несколько мужчин, и у каждого своя роль. Вам повезло, вы не обделены вниманием. Но вам стоит быть осторожнее со смелостью и любопытством, иначе пострадать могут и те, кто вас окружает. Будущее... Вижу любовь... Очень сильную. И очень опасную.

– Опасную? – волнение Джессики удвоилось. Для этого и упоминания любви было достаточно, а все последующие слова лишь усилили впечатление.

– Да.

– Насколько?

– Смертельно. Для вас и для вашего избранника.

Глаза Джессики расширились.

– Всё так плохо?

– Не обязательно, но очень возможно. Вы должны верить тому, кого полюбите. И еще вы должны напрячь свою память.

– Что вы имеете в виду?

– Я говорю то, что вижу. В вашем будущем станут очень важны воспоминания о вашем прошлом. Жизненно важны.

– Я ничего не понимаю. Но... ответьте мне на главный вопрос. Мое путешествие будет удачным?

– Отчасти.

– Увижу ли я того, о ком думаю?

– Карты не говорят однозначно.

– Но почему? – возмутилась Джессика.

– Потому что всё зависит от того, как пройдет путешествие. События вокруг вас меняются, и многое зависит от вас самой.

– Но надежда есть? – не унималась девушка.

– Надежда есть всегда. Другого я вам сейчас не могу сказать, к сожалению. Но вы скоро встретите человека, обладающего куда большими способностями, чем я, и он вам многое объяснит.

Джессика замерла, размышляя над словами гадалки. “Надежда есть всегда” – это значило, что всё же Джеймс мог быть жив, а именно это сейчас было главным.

– Всё в порядке? – вернул девушку из раздумий голос Эдварда.

– Да, – рассеянно кивнула она.

– А вы не хотите узнать ответы на свои вопросы? – спросила вдруг гадалка у Престона.

– Нет, спасибо.

– У вас их больше, чем у юной леди.

– Я же сказал, нет, – уже более сердито произнес Эдвард.

Но женщину это не остановило.

– Ведь вы оба что-то ищете, – сказала она, перемешивая карты. – Но каждый – свое. Хотя... и что-то общее. А вы... ваши сны...

– Стоп, – он остановил ее жестом руки. – Ладно, уговорили.

Теперь Джессика заняла место за соседним столом. Ей было любопытно, о каких снах говорила предсказательница. Но, разумеется, она понимала, что подробностей ей никто не расскажет.

Эдвард со вздохом, но при этом с равнодушным взглядом опустил напротив гадалки. Та уже протягивала ему колоду.

– Я думал, вы гадаете только по картам.

– Я могу кое-что видеть и сама. Карты лишь помогают раскрыть детали. Тяните.

На несколько секунд он сжал левую руку в кулак, а потом расслабил и вытащил необходимое количество карт.

– Итак, ваше прошлое... Вижу... – женщина нахмурилась. – Боль.

– У меня ничего не болит, – усмехнулся Эдвард.

– Со мной вы можете не смеяться, чтобы скрыть истинные эмоции. У вас болит душа.

Вы никак не можете оставить в прошлом свои потери. Их было многовато для вас одного.

– Допустим, – он стал серьезным. – Про них можно не рассказывать. Что в настоящем?

– Вы впервые за долгое время решились на приключения. Они могут пойти вам на пользу.

Даже на гораздо большую, чем вы ожидаете.

– Ну, разумеется.

– Вы не обязаны мне верить. Но вы хотите измениться, пусть и тщательно это скрываете.

Хм, вижу влюбленность, страсть, вижу очень много эмоций.

– Влюбленность? С моей стороны? – Эдвард недоверчиво улыбнулся. – Вы, наверное, шутите.

– Я всегда говорю серьезно.

– Боюсь спросить, что же в будущем.

– Странно, но карты не дают конкретного ответа. Я вижу... проклятие, – гадалка будто сама была удивлена.

– Что за ерунда?

– Никакой ерунды. На вас лежит проклятие. Поразительно...

– Что поразительно?

– Оно лежит на вас очень давно. Еще до вашего рождения.

– Разве такое бывает?

– Всё бывает. Это сделали мужчина и женщина. Вы их не знаете, но кто-то из них скоро вам встретится.

– И я его узнаю? – Эдвард сам не заметил, как заинтересовался разговором.

– Если будете внимательны. Очень внимательны. Хотя вас будут отвлекать всеми силами.

Ваши сны отчасти связаны с этим проклятием. Отчасти – лишь с войной, вы и сами это понимаете. Но другие... – и без того темные глаза гадалки стали почти черными. – Девушка, которую вы не можете спасти...

Молодой человек вздрогнул.

– Кто она?

– Вы ее знаете.

– Но это не так.

– Карты говорят, что знаете. И скоро сами поймете, кто она.

– Я ее увижу?

– Вы ее уже видели.

– Я ведь не мог ее забыть...

– Важнее, чтобы она вас не забыла, – загадочно ответила женщина. – Повторюсь, вы очень скоро всё поймете. Это единственное, что я могу сказать. У вас есть еще вопросы?

Он отрицательно покачал головой.

Предсказательница получила плату за услуги и испарилась.

– Услышали что-нибудь полезное? – поинтересовалась Джессика у Эдварда.

– А вы?

– Возможно.

– По-моему, всё это сказки, – хмуро ответил граф, мысленно всё же прокручивая некоторые слова гадалки.

Глава 7

– Я всегда буду тебя любить...

Она окинула печальным взглядом серое небо. Он знал, что сейчас она вновь шагнет вниз, и он опять ничего не сможет сделать. Сердце сжалось в предчувствии неизбежного.

Но она вдруг обернулась. И лицо ее было иным. Оно принадлежало совсем другой девушке.

– Лили?... – почти беззвучно произнес Эдвард.

– Ты ведь помнишь, что ты мне обещал? – ласково заговорила она. – Я была бы так счастлива... Но раз я не успела...

Он знал эти слова наизусть. Слово в слово. И прекрасно помнил, когда она их говорила. Помнил ее огромные печальные глаза. При этом она пыталась улыбаться – чтобы он не грустил.

– Ведь ты помнишь? – повторила она.

– Конечно...

– Я рада, – прозвучал ее мягкий голос.

На миг ему показалось, что сквозь тучи пробился луч солнца. Но внезапно снова стало темно.

Девушка отвернулась.

– Лили, – позвал Эдвард.

Она не шевельнулась.

– Ты не можешь уйти... так. Ведь ты этого не делала.

– Не делала. Но она делала... – спокойно ответила та, не оборачиваясь.

– Кто она?

– Ты скоро вспомнишь... Время пришло.

С этими словами она шагнула вниз. А Эдвард открыл глаза и понял, что это снова был лишь сон. Тяжелый, даже несмотря на появление в нем Лили.

Молодой человек тревожно огляделся – казалось, девушка до сих пор находилась где-то рядом. Но вокруг были лишь темнота и гнетущая тишина.

Эдвард лежал, глядя в окно. Ему хотелось, чтобы поскорее наступил рассвет, разогнав остатки сновидений. Лили... Последний раз он видел ее во сне перед одним из первых сражений. Давно. Но это вовсе не означало, что он ее забыл. Эту девушку он никогда не забудет. Как и то обещание, которое дал ей.

Второй день путешествия преподнес в подарок хорошую погоду – без дождя, сильного ветра, даже солнце решило побаловать светом и теплом. Остановившись, чтобы дать лошадям отдых, путники решили прогуляться. Тем более, перед ними предстал весьма впечатляющий пейзаж. С высокого холма, где они стояли, открывался вид на широкую равнину, частично покрытую густым лесом, окрашенным в яркие оттенки желтого, оранжевого, красного и коричневого.

– Как красиво... – восторженно выдохнула Джессика, созерцая прекрасную картину природы.

Ей никто не ответил – Роберт ушел чуть дальше, Эдвард стоял неподалеку, но смотрел на всё совершенно отрешенно.

– Знаете, я думаю, что письмо вполне могла написать сама Кристина, – неожиданно заговорил он, не оборачиваясь.

– Почему вы так решили? – удивилась Джессика.

– Во-первых, если вы отвергаете вариант, что это сделал кто-то из знакомых, зная ваш адрес мог только Джеймс. Она же либо узнала его от вашего брата еще во время их первых

встреч, либо, можно предположить, что он мог быть тяжело ранен, но она его как-то нашла, и он сообщил ей адрес уже тогда.

– Но почему анонимно? И почему не мог написать сам Джеймс?

– Зачем ему менять почерк, если рядом есть кто-то с неизвестным вам почерком? – он всё же взглянул на девушку. – И вдруг он вообще... – Престон сделал паузу и добавил негромко: – Вдруг он просто не может сейчас писать.

Реакция была ожидаемой – в карих глазах Джессики отразился ужас. Она отвернулась, чтобы успокоиться, и снова спросила:

– Но почему всё же анонимно? Почему нельзя было написать: “Джеймс находится в таком-то доме, сам приехать не может”.

– Этого я пока не понимаю. Возможно, его случайно во что-то втянули.

– Но тогда в это же втягивают и меня, раз я получила письмо, – с этими словами девушка подошла ближе к краю холма. – А я, получается, втягиваю еще и вас.

– И меня тоже вообще-то, – слышались слова Роберта. Тот всё ещё находился на расстоянии, но уже слышал разговор.

– Мы, вроде бы, все втянулись вполне сознательно, – хмыкнул Эдвард, глядя вдаль, а потом покосился на Джессику. – Я бы не стоял у самого края, леди Картрайт. Холм довольно крутой, а после дождей очень легко поскользнуться и упасть.

Джессика ничего не ответила и шагнула еще ближе – ей хотелось взглянуть, что находится у подножия холма.

– Дорогая, соглашусь, не стоит подходить к краю, – опять подал голос Роберт. – Падать или даже катиться с такой высоты будет не очень приятно.

– Но я же стою, и ничего не происходит. Я только посмотрю и отойду.

Но стоило девушке сделать лишь шаг в сторону, как земля буквально ушла у нее из-под ног.

Реакция Эдварда сработала моментально – к счастью, он стоял рядом, а потому подскочил и схватил Джессику до того, как она упала.

– Я же!.. – начал было граф сердито, но, увидев ее растерянный и испуганный взгляд, заставил себя успокоиться и произнес хоть и строго, но тихо: – Я же предупреждал вас. И лорд Стенсберри тоже.

– Простите... – виновато пробормотала Джессика, при этом продолжая глядеть на Эдварда – сурово смотревшие серые глаза будто загипнотизировали ее. К тому же, она впервые увидела так близко его лицо. Почему она раньше не замечала, что Эдвард Престон, оказывается, весьма хорош собой? То есть замечала, конечно, но как-то по-другому.

Заметив на себе изучающий взгляд, молодой человек отпустил Джессику и отошел в сторону. Он остановился и снова резко сжал левую руку в кулак.

– Ваша рука... Вы были ранены? – вдруг тихо спросила девушка.

– Нет. Контузия, – спокойно ответил Эдвард.

После небольшой паузы снова прозвучал голос Джессики.

– А ранения во время войны у вас были?

– Случались.

– Серьезные?

– Нет.

Он как всегда был краток, но говорил чуть мягче, чем обычно.

– У Джеймса тоже не было, – девушка вздохнула. – Когда он показал мне лишь маленький шрам на плече, я помню, так удивилась. Как можно участвовать в сражениях и получить лишь едва заметную царапину, – она улыбнулась, посмотрев на графа, но отчего-то сразу смутилась и опустила ресницы.

– Можно оставаться без единой раны, а потом погибнуть в одну секунду... – быстро произнес тот, но увидел, как девушка мгновенно сникла, и добавил: – Простите. Я не имел в виду, что Джеймс...

– Я поняла, что вы имели в виду... – тихо ответила она и направилась в сторону экипажа.

Эдвард обернулся ей вслед, неожиданно чувствуя себя виноватым. Когда заходил разговор о войне, он не мог не говорить правды, но почему-то только сейчас задумался о том, что это может приносить боль не только ему. А ведь точно также он общался и с Анной. Но тогда ему казалось, что она его понимает.

Глава 8

– Почему я не могу пойти с вами?

– Дорогая, не стоит гулять по подобным местам. Мы только выберем самое приличное, где можно остаться на ночлег.

– Но как я буду тут одна? – упиралась Джессика.

– Не одна. За тобой присматривает мистер Паркер, наш кучер, – сказал Роберт. – Только главное сиди внутри и не выходи. И даже в окно не особо выглядывай. Пожалуйста.

Девушка обиженно надула губки – ей было ужасно любопытно взглянуть, что таят за собой странные вывески на улице, где они остановились. К ночи они попали в небольшой, но весьма шумный городок, и здесь друг с другом соседствовали сразу несколько трактиров, а с ними – еще пара странных заведений. Названия их были одно страннее другого: “Пьяная лошадь”, “Слепая кошка”, “Дом без привидений”. Но из окна экипажа рассмотреть что-то толком не представлялось возможным. А так хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.